

увеличились относительно прошлогоднего уровня на 1% в текущих ценах, а с поправкой на индекс-дефлятор снизились на 8%. Созданного на начало текущего года задела в незавершённом строительстве (почти 80% от объёма прочих вводов 2014 г.) должно хватить для реализации строительных планов 2015 г., но уже в следующем году Минстрой ожидает сокращение масштабов жилищного строительства, что подтверждается почти 30%-ным снижением числа заявок со стороны застройщиков на возведение новых объектов жилой недвижимости.

Несмотря на противоречивый характер развития в начале года, рынок жилья скорее жив. Основные игроки, похоже, выходят на траекторию, которая сохранится по меньшей мере до конца 2015 г. А 2016 г. сулит новые вызовы.

Елена Балашова

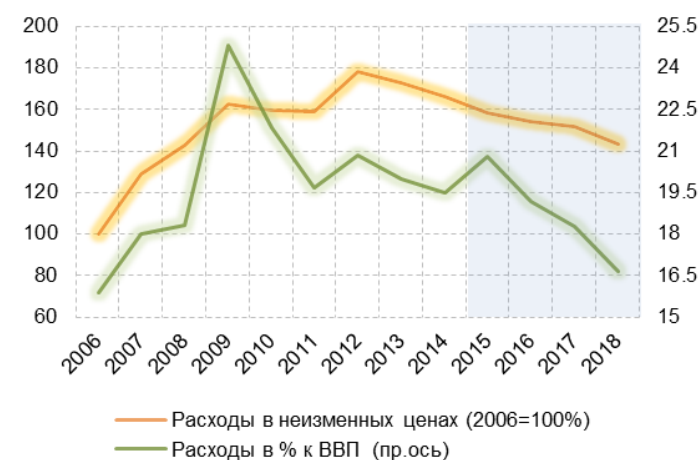
Бюджет

4. ОНБП 2016–2018: осторожные прогнозы Минфина

Экономический кризис и перспективы быстрого истощения средств Резервного фонда диктуют необходимость проведения осторожной расходной политики на федеральном бюджетном уровне в ближайшие три года. В соответствии с проектом Основных направлений бюджетной политики (ОНБП) на 2016–2018 годы, к 2018 году расходы федерального бюджета (по отношению к ВВП) вернутся к уровням 2006–2007 годов.

Не претендуя на целостный анализ проекта ОНБП, рассмотрим особенности формирования расходов федерального и расширенного бюджетов в период 2016–2018 гг. Как следует из опубликованных материалов, при формировании расходов федерального бюджета было принято решение не сокращать расходы на 5% в реальном выражении в 2016 и 2017 гг., как это предложено в президентском послании в декабре 2014 г. В ОНБП расходы в этих годах спроектированы на

Рис. 4.1. Расходы федерального бюджета в неизменных ценах и в % к ВВП в 2006–2018 гг.

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

основе действующего бюджетного правила по нижней границе, то есть соответствуют объемам расходов в действующем законе о бюджете на 2015–2017 гг. за вычетом условно утвержденных расходов. При формировании расходов на 2018 год также использовано бюджетное правило. Ограничение снизу на этот год отсутствует, и расчет на основе базовой цены означает фактическую заморозку расходов в номинальном выражении на уровне 2017 г.

Как видно из рисунка 4.1, в соответствии с проектом ОНБП, расходы федерального бюджета относительно ВВП в 2016–2018 гг. резко снижаются и к 2018 г. достигают уровня 2006–2007 гг. Отметим, что в 2006–2007 гг. цены на нефть, также как и в макроэкономическом прогнозе, лежащем в основе нынешнего бюджета, составляли соответственно 61 и 69 долл./барр., планируемый возврат к прежним соотношениям расходов бюджета и ВВП означает, что текущее снижение цен на нефть рассматривается Минфином как новая долгосрочная реальность, а не как временные неприятности. В неизменных ценах расходы федерального бюджета, сократившись на 5% в 2015 г., в 2016 и 2017 гг. падают на 1–2%, после чего заметно снижаются в 2018 г. В итоге уровень расходов в 2018 г., в соответствии с проектировками Минфина, будет в реальном выражении равен расходам 2008 (!) г. На рис. 4.1 также можно увидеть, что в 2016–2018 гг. динамика ВВП и динамика расходов федерального бюджета развиваются независимо друг от друга. За ближайшие три года, в соответствии с проектировками МЭР, ВВП должен вырасти более чем на 7%. За эти же годы расходы федерального бюджета в реальном выражении снижаются в ОНБП на 9%. Такая разнонаправленная динамика обусловлена адаптацией объемов расходов к новым уровням цен на нефть в условиях исчерпания ресурсов Резервного фонда.

Что происходит со структурой расходов? Основными факторами, определявшими ее изменение в 2006–2015 гг., было увеличение оборонных расходов и трансферта Пенсионному фонду. Доля расходов на национальную оборону и национальную безопасность в общем объеме расходов снижалась в 2007–2009 гг., но затем стала быстро расти и в 2015 г. достигла рекордных 34%. В соответствии с ОНБП, в 2016–

Рис. 4.2. Доли расходов на оборону и безопасность и на трансферт Пенсионному фонду в общем объеме расходов федерального бюджета

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

2018 г. эта доля должна существенно снизиться, примерно до уровня 2012 г. В определенной степени это снижение достигается за счет отказа от индексации денежного довольствия военнослужащих. Отметим, что снижение доли расходов на «силовой блок» в новых ОНБП позволяет в 2016–2018 гг. стабилизировать долю расходов на здравоохранение и немного увеличить долю расходов на образование в общем объеме расходов федерального бюджета, впрочем, основные объемы расходов по последним двум направлениям (и соответствующие проблемы) все равно приходится на субфедеральные бюджеты.

Как показано на рис. 4.2, доля расходов федерального бюджета на трансферт Пенсионному фонду в 2010 г. выросла до рекордных 26,1%, в 2014 г. ее удалось снизить до 17,4% лишь за счет приостановки перечислений страховых взносов на накопительную пенсию. В 2015 г. новый рост доли трансферта ПФР был связан с индексацией пенсий по фактической инфляции. Предполагается, что в 2016–2018 гг. перечисления на накопительные пенсии возобновятся, однако индексироваться пенсии будут по целевому показателю инфляции Центрального банка. Это позволит стабилизировать и даже снизить долю трансферта ПФР в расходах в 2017–2018 гг. Также следует отметить увеличение доли процентных расходов с 3,8% в 2015 г. до 5,3% в 2018 г., связанное с активизацией внутренних заимствований для финансирования бюджетного дефицита.

Посмотрим на расходы бюджетной системы в целом. В соответствии с ОНБП эти расходы, как и расходы федерального бюджета существенно сокращаются по отношению к ВВП (к 2018 г. до уровня 2008 г.). В реальном выражении расходы бюджетной системы за период 2015–2018 гг. снижаются на 5% (существенно медленнее, чем расходы федерального бюджета). В 2018 г. уровень расходов бюджетной системы в неизменных ценах соответствует уровню 2011 г. Можно предположить, что процесс адаптации как доходов, так и расходов бюджетной системы к новым реалиям будет продолжен, поскольку в 2011 г. цены на нефть были существенно выше цен 2018 г. и не было режима взаимных санкций.

Рис. 4.3. Расходы расширенного бюджета в неизменных ценах и в % к ВВП в 2006–2018 гг.

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В структуре расходов бюджетной системы (рис. 4.4) можно выделить планируемое сокращение доли расходов на «силовой блок» с 18% в 2015 г. до 14,5% в 2018 г. Основным же структурным сдвигом является неуклонный рост доли затрат по разделу «Социальная политика», включающему расходы на пенсионное обеспечение. К 2018 г. эта доля должна достичь 37% (в 2007 г. она составляла 24%).

Такое обострение конкуренции за ресурсы между социальным и силовым блоками в условиях растущих бюджетных ограничений является самым серьезным вызовом сложившимся с середины 2000-х гг. механизмам поддержания социальной стабильности, особенно в условиях приближающихся парламентских и президентских выборов.

Андрей Чернявский

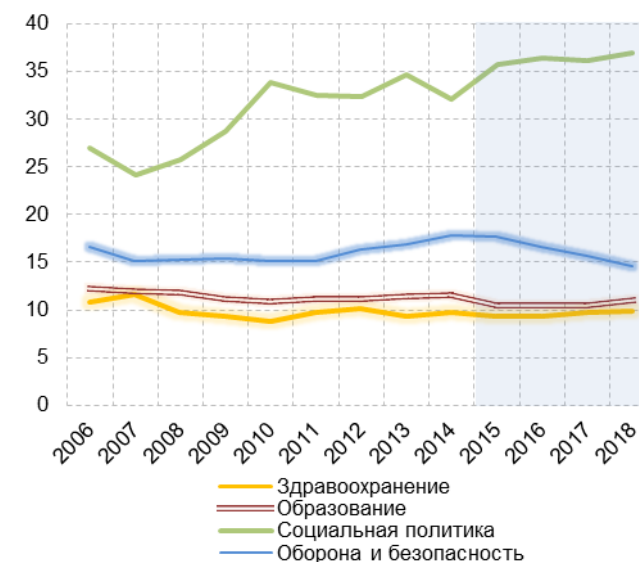
Регионы

5. 2015 год, первый квартал и апрель-май: ножницы тенденций

О том, пройдено ли дно кризиса, ведётся много споров. Одни эксперты заявляют, что оно пришлось на первый квартал 2015 г., другие прогнозируют, что оно будет иметь место только в четвертом квартале. По нашим интегральным оценкам ситуации в федеральных округах, в мае 2015 г. дно кризиса пройдено не было, более того, имеется риск дальнейшего спада.

С начала 2015 г. кризис полностью вступил в свои права. Рисунок 5.1 показывает, что уже в январе не было ни одного федерального округа, где имела бы место

Рис. 4.4. Доли основных видов расходов в общем объеме расходов расширенного бюджета

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.